

Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения

Гагина О.В., заведующая экспертным отделом, «федеральное бюджетное учреждение Брянская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» (ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России) (brlse@yandex.ru)

Кузнецов В.О., кандидат филологических наук, заведующий экспертным отделом, «федеральное бюджетное учреждение Брянская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» (ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России) (brlse@yandex.ru)

Секераж Т.Н., кандидат юридических наук, заведующая лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы, федеральное бюджетное учреждение «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России) (sekerazh@sudexpert.ru)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с одним из актуальных направлений – исследованием видеозаписей следственных действий с целью установления достоверности показаний, индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого и его эмоционального состояния, психологического воздействия на допрашиваемого. Данные проблемы большей частью вызваны отсутствием единого научно обоснованного методического подхода и недостаточной разработанностью применяемых в настоящее время подходов. В статье предложен принципиально новый научно обоснованный психолого-лингвистический подход к исследованию видеозаписей следственных действий, включающий анализ голоса и звучащей речи, лингвистический анализ сказанного (со-держания речи и формы выражения) и психологический анализ. Рассмотрены уголовно-правовое значение экспертизы видеозаписи допроса с применением данного подхода (определяется большей частью необходимостью установления следствием допустимости доказательства), предмет, объект, задачи экспертизы. На основе лингвистической и психологической классификаций вопросов операционализировано экспертное понятие «наводящий вопрос».

Ключевые слова: исследование видеозаписей следственных действий, психолого-лингвистическая экспертиза, допустимость доказательств, наводящие вопросы.

Для цитаты:

Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование

видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 2. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Gagina_et_al.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/psylaw.2015100207

For citation:

Gagina O.V., Kuznetsov O.V., Sekerazh T.N., Psycho-linguistic study of interrogation videos: problems and possible solutions [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2015, no. 2. Available at: URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Gagina_et_al.phtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/psylaw.2015100207

Одним из востребованных сегодня направлений экспертных исследований является исследование видеозаписей следственных действий (допроса, проверки показаний на месте и др.) с целью установления достоверности («правдивости») показаний, индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого (его склонности к фантазированию, повышенной внушаемости и др.) и его эмоционального состояния, психологического воздействия на допрашиваемого.

Анализ экспертной практики судебно-экспертных учреждений системы Минюста России, заключений негосударственных экспертов (попавших в наше поле зрения в связи с назначением повторных экспертиз либо обращением судей и представителей следственных органов за помощью в оценке заключений) по данному направлению показал, что в целях получения значимой информации по делу назначаются экспертизы разных видов: 1) видеовокалографическая или психолого-вокалографическая; 2) психологическая; 3) психолого-правовая и другие. На первый план выходят две проблемы: достоверность показаний и психологическое воздействие со стороны допрашивающего лица, для чего считается необходимым применение специальных знаний в области психологии.

Перед экспертами чаще других ставятся вопросы о наличии признаков: оказываемого на допрашиваемого психологического давления, внушения; заученности, фантазирования, которые могли бы свидетельствовать о недобровольности либо несамостоятельности дачи показаний; психологической достоверности показаний; скрываемых обстоятельств и конструирования ложных сообщений, а также вопросы об источнике информации, «характере припоминания информации» (естественном/неестественном) и др.

Желание разобраться в дискуссионном сегодня вопросе о том, имеет ли психологическое исследование видеозаписи допроса право на существование, может ли такое исследование быть проведено на строгой научной основе, вызвано сложившейся порочной практикой – исследованиями и судебными экспертизами, которые проводятся вразрез с действующим законодательством. Часто делаются неправомерные выводы, выходящие за пределы компетенции эксперта, его специальных знаний (нарушается как гносеологический, так и юридический пределы компетенции эксперта) [16]. Оценка показаний (с точки зрения относимости, допустимости, достоверности), согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, является преимущественным правом лиц, ведущих следствие (предварительное, судебное). В

компетенцию эксперта (любой специальности) не может входить установление достоверности показаний, а также мотивации дачи показаний, заведомой лжи, оговора, самооговора, добросовестного заблуждения [15].

Сегодня ситуация в области исследования содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий характеризуется целым рядом теоретических и методологических проблем, связанных с пониманием предмета, объекта, задач и технологии их решения, критериев экспертной оценки, т.е. отсутствием единого научно обоснованного методического подхода и недостаточной разработанностью применяемых подходов.

Одной из проблем, решение которой имеет юридическое значение, является воздействие на лицо, дающее показания (допрашиваемого).

С точки зрения тактики следственных действий¹, психологии допроса², воздействие допрашивающего на допрашиваемого осуществляется всегда (оно является составной частью тактики допроса), четкое экспертное наполнение альтернативного понятия «негативное психологическое воздействие» отсутствует, а анализ деятельности допрашивающего (следователя) не входит в компетенцию эксперта. В связи с этим участниками процесса могут предъявляться обоснованные претензии к заключению эксперта при выполнении его в таком ключе [4].

Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля являются доказательством по делу (ст. 74 УПК РФ). Те доказательства, которые получены с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Получение показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу, осуществляется в процессе допроса. Принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, в том числе соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, запрещено (ст. 302 УК РФ). В соответствии со ст. 21 Конституции России никто не может подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Существуют законодательно закрепленные правила проведения допроса, согласно которым следователь свободен при выборе тактики допроса, но не имеет права задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Показания, данные по поводу важных для дела обстоятельств, являются объектом следственного анализа и оценки. Основная цель такого анализа – установление достоверности/недостоверности показаний (в целом либо их части), исключение оговора или самооговора, установление факта сокрытия информации. Таким образом, уголовно-правовое значение экспертизы видеозаписи допроса определяется необходимостью установления следствием допустимости доказательства, в том числе с помощью исключения влияния допрашивающего лица

¹ См., например: [1].

² См., например: [5; 6; 11; 12; 13; 18; 21].

на содержание показаний; исключение у допрашиваемого эмоционального состояния, оказавшего существенное влияние на содержание показаний; исключение психологического воздействия, которое могло оказать существенное влияние на содержание показаний.

Потребность в применении специальных знаний, на наш взгляд, может возникнуть в следующих случаях.

1. Допрашиваемый заявляет, что показания даны им не самостоятельно, а под воздействием следователя (допрашивающего) («Подсказывали ответы, задавали наводящие вопросы, чтобы получить нужную следствию информацию, на самом деле он изначально показывал совершенно иное»).

2. Допрашиваемый заявляет, что показания даны им под давлением (принуждением), на самом деле он о случившемся ничего не знает либо знает совершенно иное.

3. У следствия имеются сомнения в достоверности показаний, причины предполагать оговор или самооговор (признаки несамостоятельности формирования показаний).

4. В деле имеются противоречащие друг другу показания допрашиваемого либо показания, допрашиваемого противоречат другим доказательствам по делу.

Основными внешними факторами, влияющими на содержание показаний, являются: 1) содержательное речевое воздействие допрашивающего: наводящий вопрос (вопрос, в котором как в прямой, так и в завуалированной, скрытой форме содержится конкретный, определенный ответ на поставленный вопрос или очерчен вариант такого ответа [10]); 2) психологическое воздействие (угроза, шантаж и др.); 3) физическое воздействие (насилие, истязания, пытки).

Психологическое и физическое воздействие может быть осуществлено как непосредственно во время допроса (иного следственного действия), зафиксированного на видеозаписи, так и предшествовать ему. При исследовании видеозаписи могут быть установлены признаки психологического воздействия, оказываемого непосредственно при допросе, и признаки, которые могут косвенно свидетельствовать об оказании воздействия ранее (например, необычное психофизиологическое, эмоциональное состояние, особенности речи – оговорки и др.).

Основные задачи заключаются в установлении наличия/отсутствия: 1) наводящих вопросов со стороны допрашивающего и 2) признаков психологического воздействия на допрашиваемого. В настоящее время оправдывает себя комплексный психолого-лингвистический подход к исследованию. Исследование должно включать анализ голоса и звучащей речи, лингвистический анализ сказанного (содержания речи и формы выражения), психологический анализ [4]. Такой подход позволяет установить:

- дословное содержание фонограммы допроса с отражением пауз, заполнения этих пауз, повторов слов, слогов или целых фраз, речевых сбоев, протяженностей гласных и других особенностей звучащей речи;
- степень подготовленности (в том числе заученности) речи допрашиваемого;
- наличие/отсутствие в показаниях признаков влияния извне на их содержание, в том числе с учетом невербальных характеристик поведения всех коммуникантов;
- особенности эмоционального состояния допрашиваемого в период проведения следственного (оперативного) действия как по видеозаписи (на основе оценки вербальных и невербальных показателей), так и с помощью ретроспективной оценки эмоционального состояния по материалам дела и по результатам очного обследования (при возможности такового);
- индивидуально-психологические особенности допрашиваемого.

Объектом исследования является коммуникативная деятельность участников оперативного или следственного действия, зафиксированного на аудио-, видеозаписи, эмоциональное состояние допрашиваемого (опрашиваемого) в процессе коммуникации, предметом – особенности коммуникативной деятельности участников оперативного или следственного действия, зафиксированного на аудио-, видеозаписи (в том числе особенности устной речи, вербального и невербального поведения), и особенности эмоционального состояния допрашиваемого (опрашиваемого) в процессе коммуникации.

Разработка экспертных понятий была нами начата с понятия «наводящие вопросы», которое используется в законе, в связи с чем требует своей операционализации. В лингвистике понятие «наводящие вопросы» соотносится с классификацией вопросов с точки зрения выражения в вопросе неизвестного (т.е. вводимого в вопрос объема информации о неизвестном) [2, с. 397–401]. Неизвестное в данном случае – это та информация, которая запрашивается в вопросе, ее варианты (альтернативы).

Существуют следующие типы вопросов с точки зрения выражения неизвестного в них:

1) вопрос, в котором все неизвестные одинаково вероятны – информация о неизвестном в самом вопросе отсутствует. В данном вопросе используются местоименные (вопросительные) слова: «когда», «куда», «где», «сколько» и т.п. (грамматически эти вопросы соотносятся с частными/специальными вопросами).

2) вопрос, в котором одинаково вероятно наличие/отсутствие действия, состояния, признака – в сам вопрос введена информация о неизвестном, однако в небольшом объеме. Данный вопрос представляет собой чаще всего предложение без местоименного слова, в котором неизвестное названо словом с взаимоисключающим противопоставлением и выделено центром ИК–3 (третьей

интонационной конструкции)³, в таком вопросе противопоставлены два неизвестных, из которых одно исключает другое: «Вы были там?» (были или не были?) (грамматически эти вопросы соотносятся с общими и альтернативными вопросами).

3) вопрос, в котором одно из неизвестных наиболее вероятно – в вопрос вводится большее количество информации о неизвестном по сравнению с предыдущим типом. Данный вопрос представляет собой чаще всего предложение без местоименного слова, в котором то, о чем спрашивается (и что наиболее вероятно), выражено словом с потенциальными тематическими связями и выделено интонационно: «Вы из Москвы?» В вопросе также может быть перечислен ряд неизвестных: «Вы из Москвы или Парижа, или Лондона?» (грамматически эти вопросы соотносятся с общими и альтернативными вопросами).

4) вопросы второго и третьего типов (грамматически общие и альтернативные вопросы), в которых объем информации о неизвестном увеличен с помощью дополнительных языковых средств:

- добавление различных утвердительных и отрицательных частиц (например: «да», «так», «так ведь», «не правда ли», «разве», «неужели», «значит» и т.д.);
- степень выраженности интонационного выделения (не соответствующая языковой норме) слова, указывающего на неизвестное в вопросе;
- совмещение вопроса с утверждением и др.

Наводящими в данном случае будут являться вопросы второго, третьего и четвертого типов, поскольку в них содержится ответ на поставленный вопрос разной степени конкретизации (от нескольких вариантов до единственного, в том числе с указанием на безальтернативность предлагаемого единственного варианта).

Психологически наводящий вопрос способен оказать влияние на ответ (содержание ответа) в зависимости от вводимого в вопрос объема информации о неизвестном. Чем меньшее количество информации о неизвестном присутствует в вопросе (представлено два и более варианта ответа), тем меньше степень его влияния на содержание ответной реплики. Большее количество информации о неизвестном в вопросе (представлен один ответ, в том числе с указанием на безальтернативность предлагаемого единственного варианта) потенциально обладает большей степенью такого влияния.

Психологическая классификация вопросов по степени выраженности влияния на содержание ответных реплик в соотнесении с лингвистической классификацией, приведенной выше, является следующей:

1) вопрос, свободный от влияния на ответ, поскольку не имеет никаких предписаний ни к форме, ни к содержанию – первый тип вопросов по лингвистической классификации;

³ Согласно типологии интонационных конструкций, разработанной Е.А. Брызгуновой [14].

2) вопрос, способный оказать влияние на ответ, поскольку предполагает выбор: а) одного из взаимоисключающих вариантов ответа при отсутствии навязывания (в том числе и невербального) того или иного варианта – второй тип вопросов по лингвистической классификации; б) одного наиболее вероятного ответа из множества, когда информация включена в вопрос, сужая и конкретизируя тем самым выбор варианта ответа – третий тип вопросов по лингвистической классификации.

3) вопрос, способный оказать максимальное влияние на ответ, поскольку выбор в нем максимально ограничен, вплоть до одного варианта из возможных – четвертый тип вопросов по лингвистической классификации.

Влияние на содержание ответа может достигаться как с помощью языковых средств, так и другими способами⁴, например:

- использованием в вопросе прямых или скрытых подсказок, например, использование вопросов, направленных на лицо, известное допрашиваемому, но имеющих в виду детали, т. е. направленных именно на выяснение этих деталей (например: «Как выглядел человек, севший за руль, на нем были перчатки?»);
- введением в вопрос в качестве очевидного того, о чем достоверно неизвестно (предположение подается как утверждение о факте);
- прерыванием уточняющими вопросами свободного рассказа и тем самым нарушением последовательности изложения, приданием рассказу иного направления, переключением внимания рассказчика;
- введением отрицательных конструкций, вызывающих негативные эмоции в отношении предмета речи и создающих определенную установку у допрашиваемого;
- употреблением частотных оценочных прилагательных типа белый–черный, молодой–старый, красивый–безобразный, вызывающих у дающего показания антонимическую ассоциацию, снижающую достоверность показаний;
- употреблением языковых средств (прежде всего частиц, показывающих желание говорящего найти подтверждение/опровержение своей мысли, получить положительный/отрицательный ответ и др.).

Исходя из этого, можно дать следующее экспертное определение понятия «наводящий вопрос». Это вопрос, в котором в том или ином объеме и виде (вербально/невербально) представлен вариант предполагаемого ответа, и который способен оказать влияние на содержание ответа в зависимости от объема введенной информации.

Результаты решения каждой задачи дают следователю, суду и другим участникам процесса информацию, на основе которой возможно оценить особенности проведения следственного действия, в том числе с точки зрения

⁴ См., например: [3; 9; 22].

применения неправомерного (недопустимого) воздействия на допрашиваемого, а также воздействия, которое существенно повлияло на содержание показаний; оценить способность допрашиваемого лица давать показания; оценить достоверность показаний. Предлагаемый подход к исследованию содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий позволяет получать верифицируемые, воспроизводимые результаты и решать поставленные судебно-следственными органами задачи на научной основе, в пределах компетенции экспертов – лингвиста и психолога.

Эта работа не решает пока проблемы диагностики скрываемых обстоятельств по вербальным и невербальным особенностям речи и поведения, об актуальности и неразрешенности которой свидетельствует большое количество работ⁵ и которая, несомненно, требует своей судебно-психологической экспертной проработки.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Тактика допроса // Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин Тактика следственных действий. М.: «Новый Юрист», 1997.176 с.
2. *Брызгунова Е.А.* Средства выражения неизвестного в вопросе (взаимодействие лексики, контекста и интонации) // Русская грамматика: научные труды: в 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. Т. 2. С. 397–401.
3. *Гаврилова Н.И.* Влияние внушения на формирование свидетельских показаний. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1975. 12 с.
4. *Гагина О.В., Кузнецов В.О.* Исследование содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 45–48.
5. *Глазырин Ф.В.* Психология следственных действий. Волгоград, 1983. 76 с.
6. *Гулевич О.А.* Психологические аспекты юриспруденции. М.: МПСИ, 2009. 512 с.
7. *Знаков В.В.* Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 9–16.
8. *Исследуем ложь: Теории, практика обнаружения* / Под ред. М. Льюиса, К. Саарни. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. 282 с.
9. *Леонтьев А.А.* Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / Под ред. А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. М.: Смысл, 2008. 272 с.

⁵ О психологических исследованиях см., например, обзор в [6], а также [7; 8; 17; 19 20].

-
10. Практика применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
 11. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити, 2001. 639 с.
 12. *Рашинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 1976. 352 с.
 13. *Рашинов А.Р., Адамов Ю.П.* Лжесвидетельство (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). М.: Юрлитинформ, 1976. 90 с.
 14. Русская грамматика: научные труды: в 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. 1496 с.
 15. *Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н.* Экспертиза «правдивости» показаний (Возможности психологической экспертизы) [Электронный ресурс] // Законность. 1992. № 2. С. 13–14.
 16. *Секераж Т.Н.* Экспертные ошибки при производстве судебной психологической экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 211–222.
 17. *Симоненко С.И.* Психологические основания оценки ложности и правдивости сообщений // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 78–84.
 18. *Сорокотягин И.Н.* Правовая и юридическая психология (психология юриспруденции). Екатеринбург, УрГЮА, 2002. 356 с.
 19. *Фрай О.* Детекция лжи и обмана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. 320 с.
 20. *Шаповалов В.А.* Методика определения психологических признаков достоверности/недостоверности показаний в юридической практике: метод. пособие. К.: Юрист, 2013. 178 с.
 21. *Шиханцов Г.Г.* Юридическая психология. М.: Зерцало, 1998. 352 с.
 22. *Ямпольский А.Е.* Психология допроса подозреваемого. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1978. 46 с.

Psycho-linguistic study of interrogation videos: problems and possible solutions

Gagina O.V., Head of the Expert Department, Federal Budget Institution Bryansk Forensic Laboratory of the Ministry of Justice of the Russian Federation (*brlse@yandex.ru*)

Kuznetsov V.O., PhD (Philology), Head of the Expert Department, Federal Budget Institution Bryansk Forensic Laboratory of the Ministry of Justice of the Russian Federation (*brlse@yandex.ru*)

Sekerazh T.N., PhD (Law), Head of the Laboratory of Forensic Psychological & Linguistic Expertise, Federal State Institution Russian Federal Forensic Center of the Ministry of Justice of the Russian Federation (*sekerazh@sudexpert.ru*)

The article examines the problems of studying the investigation video to establish credibility of the evidence, to specify emotional state, individual psychological characteristics and the psychological impact on the person being interrogated. These problems are mostly caused by the lack of a single scientifically-based methodological approach while currently used approaches are not developed sufficiently. We propose a fundamentally new scientifically-based psycho-linguistic approach to the study of investigation video, including the analysis of voice and sounding speech, linguistic analysis (the content and form of speech) and psychological analysis. We considered value, subject, object, and objectives of interrogation videos examination. Study of interrogation videos using the current approach is significant from the point of view of criminal law because of admissibility of evidence by the investigators. The expert concept of suggestive interrogate was operationalized on the basis of linguistic and psychological classifications.

Keywords: study of investigation videos, psycho-linguistic examination, admissibility of evidence, suggestive interrogate.

References

1. *Belkin R.S.* Taktika doprosa // E.M. Livshic, R.S. Belkin Taktika sledstvennykh deystvij. M.: «Novyj Jurist», 1997.176 s.
2. *Bryzgunova E.A.* Sredstva vyrazheniya neizvestnogo v voprose (vzaimodejstvie leksiki, konteksta i intonacii) // Russkaja grammatika: nauchnye trudy: v 2 t. / Gl. red. N.Ju. Shvedova. M.: In-t russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova, 2005. T. 2. S. 397–401.
3. *Gavrilova N.I.* Vlijanie vnusheniya na formirovanie svidetel'skih pokazanij. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1975. 12 s.

4. *Gagina O.V., Kuznecov V.O.* Issledovanie soderzhaniya audio- i videozapisej operativnyh i sledstvennyh dejstvij: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija // *Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy*. 2014. № 1 (33). S. 45–48.
5. *Glazyrin F.V.* Psihologija sledstvennyh dejstvij. Volgograd, 1983. 76 s.
6. *Gulevich O.A.* Psihologicheskie aspekty jurisprudencii. M.: MPSI, 2009. 512 s.
7. *Znakov V.V.* Nepravda, lozh' i obman kak problemy psihologii ponimaniya // *Voprosy psihologii*. 1993. № 2. S. 9–16.
8. *Issleduem lozh': Teorii, praktika obnaruzhenija* / Pod red. M. L'juisa, K. Saarni. SPb.: Prajm-Evroznak, 2004. 282 s.
9. *Leontev A.A.* Prikladnaja psiholingvistika rechevogo obshhenija i massovoj kommunikacii / Pod red. A.S. Markosjan, D.A. Leont'eva, Ju.A. Sorokina. M.: Smysl, 2008. 272 s.
10. *Praktika primeneniya ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii. Aktual'nye voprosy sudebnoj praktiki, rekomencii sudej Verhovnogo suda RF po primeneniju ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva na osnove novejshej sudebnoj praktiki* / Pod red. V.M. Lebedeva. M.: Jurajt, 2013. 1069 s.
11. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija* / Pod red. A.M. Stoljarenko. M.: Juniti, 2001. 639 s.
12. *Ratinov A.R.* Sudebnaja psihologija dlja sledovatelej. M.: Jurlitinform, 1976. 352 s.
13. *Ratinov A.R., Adamov Ju.P.* Lzhesvidetel'stvo (proishozhdenie, predotvrashhenie i razoblachenie lozhnyh pokazanij). M.: Jurlitinform, 1976. 90 s.
14. *Russkaja grammatika: nauchnye trudy: v 2 t.* / Gl. red. N.Ju. Shvedova. M.: In-t russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova, 2005. 1496 s.
15. *Safuanov F.S., Shishkov S.N.* Jekspertiza «pravdivosti» pokazanij (Vozmozhnosti psihologicheskoy jekspertizy) [Jelektronnyj resurs] // *Zakonnost'*. 1992. № 2. S. 13–14.
16. *Sekerazh T.N.* Jekspertnye oshibki pri proizvodstve sudebnoj psihologicheskoy jekspertizy // *Sudebnaja jekspertiza: tipichnye oshibki* / Pod red. E.R. Rossinskoj. M.: Prospekt, 2012. S. 211–222.
17. *Simonenko S.I.* Psihologicheskie osnovanija ocenki lozhnosti i pravdivosti soobshhenij // *Voprosy psihologii*. 1998. № 3. S. 78–84.
18. *Sorokotjagin I.N.* Pravovaja i juridicheskaja psihologija (psihologija jurisprudencii). Ekaterinburg, UrGJuA, 2002. 356 s.

19. *Fraj O.* Detekcija lzhi i obmana. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2005. 320 s.
20. *Shapovalov V.A.* Metodika opredelenija psihologicheskikh priznakov dostovernosti/nedostovernosti pokazanij v juridicheskoy praktike: metod. posobie. K.: Jurist, 2013. 178 s.
21. *Shihancov G.G.* Juridicheskaja psihologija. M.: Zercalo, 1998. 352 s.
22. *Jampolskij A.E.* Psihologija doprosa podozrevaemogo. Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1978. 46 s.